

УДК 330.33.01

США И НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ XXI ВЕКА

© 2015 г. **А.М. Меньшикова***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Статья раскрывает перспективы нового формата расстановки сил в глобальной экономике XXI века. На основе анализа развития трёх основных региональных центров мировой экономики (западноевропейского, североамериканского и азиатско-тихоокеанского) автор подчёркивает возрастающее значение для глобального мирохозяйственного развития азиатско-тихоокеанского центра. В статье исследуются потенциальные возможности интеграционных объединений стран и региональных структур.

Ключевые слова: *АТР, БРИКС, АТЭС, соотношение сил в глобальной экономике, экономический рост, экономика США, лидеры мирового экономического развития, экономическое сотрудничество от Атлантики до Тихого океана, региональная кооперация.*

Современный мир вступил в эпоху стремительных перемен. Коренная трансформация затронула все стороны глобальной политики, экономики, общественной жизни, отразилась на сфере промышленных, информационных, социальных технологий. Остро встал вопрос о необходимости реформирования большинства международных и региональных институтов политического, экономического, финансового, культурного взаимодействия. Наглядный пример тому – явно затягиваемая ввиду противодействия США уже согласованная «Большой двадцаткой» реформа Международного валютного фонда.

Принципиально важная оценка происходящих в мире глобальных процессов дана в выступлении президента РФ на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2014 г. Представленный В.В. Путиным анализ отличается новизной ряда важных по своей аналитической глубине и методологической значимости выводов и конструктивных предложений.

Согласно представленной российским руководителем концепции, наращивание доминирования одного центра силы не привело к росту управляемости глобальными процессами, в том числе и в сфере мировой экономики и финансов. Однополярный мир является, по сути, апологией, апологетикой диктатуры и над людьми, и над странами, а сегодняшние попытки уже на новом историческом этапе воссоздать некоторое подобие квазидвуполярного мира, квазидвуполярной системы представляют собой удобную модель воспроизводства в данном случае американского лидерства.

* **МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Формирование так называемого полицентричного мира также само по себе отнюдь не укрепляет стабильность, в том числе и на мировых экономических и финансовых рынках, задача глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными. И логичным путём в данной связи является кооперация стран, обществ и поиск коллективных ответов на множащиеся вызовы, совместное управление рисками. Таким образом, подчёркивает президент РФ, «возможно, в мировой политике нас ждут те же явления, что и в глобальной экономике, а это сильная интенсивная конкуренция в тех или иных конкретных нишах, частая смена лидеров по конкретным направлениям» [3].

Действительно, происшедшие в первое десятилетие XXI века глобальные изменения в мировой экономике привели к существенному изменению соотношения сил и в глобальной системе международных экономических отношений. В опубликованном в октябре 2014 г. докладе МВФ о перспективах развития мировой экономики представлены данные, согласно которым по объёму валового внутреннего продукта, исчисляемому по паритету покупательной способности, семь крупнейших развивающихся рынков – государства БРИКС (без ЮАР) и три страны из группы МИНТ (Мексика, Индонезия и Турция, без Нигерии) – обогнали «Большую семёрку» промышленно развитых стран. Совокупный ВВП семи развивающихся экономик, рассчитанный по ППС, составляет 37,8 трлн. долл., тогда как совокупный ВВП США, Великобритании, Германии, Италии, Канады, Франции и Японии достигает лишь 34,5 трлн. долл. По ВВП, рассчитанному по ППС, Китай фактически обогнал США ещё в апреле 2014 года.

Расчёты экспертов МВФ свидетельствуют, что ВВП Китая превзошёл на 200 млрд. долл. ВВП Соединённых Штатов, составив 17,6 трлн. долл., против 17,4 трлн. долл. Таким образом, Китай перегнал США, продемонстрировав высокую скорость экономического развития – ведь ещё в начале 2005 г. ВВП Китая составлял всего 50% американского. МВФ прогнозирует, что к 2019 г. ВВП КНР будет уже на 20% больше ВВП США. В свою очередь, Индонезия вошла в ведущую десятку экономически развитых стран и обогнала Великобританию, став девятой по величине экономикой в мире. Нигерия совершила впечатляющий скачок с 30-го места на 20-е [10].

Комментируя расчёты МВФ, влиятельная британская газета «Файненшл таймс» (*Financial Times*) отмечает, что хотя расчёт по ППС не является в прямом смысле точной научной методикой, однако даже с указанной оговоркой приведённые оценки МВФ указывают на значительно изменившуюся ситуацию в мире, когда десять из двадцати крупнейших экономик в настоящее время представлены развивающимися странами [9].

Такая кардинальная трансформация в соотношении сил в мировой экономике закономерна и имеет объективный характер. Она обусловлена в первую очередь рядом причин, анализ которых имеет непосредственное отношение к причинам возникновения и последствиям для всего мирохозяйства глобального финансового и экономического кризиса первого десятилетия нынешнего столетия. Важную роль, вместе с тем, играют и общие, складывавшиеся десятиле-

тиями на протяжении второй половины XX века, закономерности развития мировой экономики.

Имевший место в конце XIX века кардинальный перелом в соотношении сил в мировой экономике с выходом на первое место в мире национальной экономики США привел к тому, что в XX веке Соединённые Штаты доминировали в экономическом развитии, традиционно находясь на вершине треугольника соотношения сил главных субъектов мировой экономики «США – Западная Европа – Япония».

К концу прошлого столетия динамика роста ВВП по ППС внесла коррекцию в соотношение сил в мировой экономике, обозначив её очередной этап, для которого наиболее характерной чертой стала тенденция снижения удельного веса экономик промышленно развитых стран мира. По состоянию на 1996 г. доля экономик стран Запада в мировом ВВП незначительно колебалась на уровне 52,7%, развивающихся стран – 31,4%, государств с переходной экономикой – 15,9%, что явилось прямым следствием более высоких темпов прироста ВВП во второй половине XX века в развивающихся странах в сравнении с развитыми.

80-е годы считаются периодом активной либерализации мировой экономики. Наблюдался активный, по ряду направлений даже бурный рост экономик Сингапура, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи. Впоследствии, однако, национальные экономики этих стран оказались в значительной степени «перегретыми» и были вовлечены в масштабный кризис, затронувший большинство стран Юго-Восточной Азии.

В начале 1990-х годов процессы либерализации и модернизации национальных экономик распространились на Турцию, Аргентину, Бразилию, Чили, Мексику. По ряду показателей экономического развития указанная группа государств вышла на второе, после стран Восточной Азии, место.

На рубеже конца XX – начала XXI веков прогрессирующий процесс глобализации отчётливо проявился как качественно новый этап в развитии мировой экономики на путях интернационализации мирохозяйственных связей. Разворачивание процессов глобализации происходило параллельно с существенным ростом доли развивающихся стран в мировой экономике – с 21,7 до 31,4%. Такой рост имел место за счёт действительно впечатляюще высоких темпов экономического роста группы так называемых новых индустриальных стран, включая в первую очередь Бразилию и Индию.

Начался масштабный процесс активного формирования нового, ориентированного в будущее центра мировой экономики – Азиатско-Тихоокеанского – из числа стран Восточной и Юго-Восточной Азии с преимущественной опорой на Китай, Японию и Южную Корею, на которые уже приходилась практически треть мирового ВВП, и с реальной перспективой включения в него ряда соседних регионов с потенциально перспективными темпами роста – Южной Азии, Латинской Америки, Австралии, Океании, и, что следует выделить особо, также России.

Вместе с тем, в последние годы усилилась негативная тенденция прогрессирующего углубления разрыва в экономическом развитии отдельных стран и регионов мира, так как современные глобализационные процессы укрепляют

преимущественно всё же позиции промышленно развитых стран, поскольку охватывают в первую очередь развитые экономики.

Глобальный мировой экономический и финансовый кризис первого десятилетия XXI века заставил весь мир устремить свои взгляды на Восток – преимущественно и главным образом на Китай и Индию, которые могут стать потенциальными локомотивами существенного ускорения вялотекущего в целом и крайне неустойчивого посткризисного восстановления глобальной экономики. Тем самым в мировой экономике завершился очередной структурный этап этого масштабного процесса, который уступил место новой исторической фазе перемещения экономической мощи с Запада на Восток. На место прежнего мирового хозяйственного порядка с доминированием экономического могущества преимущественно США, а также, в известной степени, Западной Европы, и во всё более незначительной степени – Японии, пришла новая система с известным преобладанием в ней не-западных стран в сложившемся традиционном понимании этого термина.

Согласно имеющимся аналитическим экспертным прогнозам, к 2017–2018 гг. ситуация в мировой экономике может действительно весьма существенно измениться в пользу, в первую очередь, Китая и Индии. МВФ прогнозирует, что в 2017 г. ВВП Китая составит 20,336 трлн. долл., США – 19,704 трлн. долл., Индии – 7,574 трлн. долл., Японии – 5,324 трлн. долл. и в мире постепенно сформируется новая экономическая система, в которой вперёд выдвинутся крупные растущие страны – Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Турция и, что особенно следует подчеркнуть, при известных условиях – Россия [7].

Всемирный банк прогнозирует, что к 2025 г. шесть крупнейших развивающихся экономик – Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Южная Корея и Россия – будут обеспечивать более чем половину всего глобального роста в мире. В международной монетарной системе более не будет доминировать одна валюта, их станет, по крайней мере, три – американский доллар, евро и юань. «По мере того, как экономическая мощь переключается, эти успешные экономики будут способствовать подстёгиванию роста в странах с более низкими доходами посредством трансграничных торговых и финансовых транзакций», – подчёркивается в исследовании Всемирного банка «Многополярность. Новая глобальная экономика». Как ожидают авторы исследования, с 2011 по 2025 гг. развивающиеся экономики будут расти в среднем на 4,7% в год, а их доля в глобальной экономике вырастет с 36 до 45% [8].

Развитые экономики, как прогнозирует Всемирный банк, в тот же самый период будут расти в два с лишним раза медленнее – только на 2,3% в среднем, хотя страны еврозоны, Япония, Великобритания и США, согласно точке зрения аналитиков Всемирного банка, будут всё же по-прежнему играть «ключевую роль» в поддержании работы глобального экономического двигателя. Вместе с тем, аналитики признают, что «быстрый подъём развивающихся экономик привёл в движение рычаг, благодаря переключению которого центры экономического роста оказались ныне распределены между развитыми и развивающимися экономиками – это настоящий многополярный мир». Ожидается, что многонациональные компании развивающегося рынка переформируют глобальную индустрию путём «быстро расширяющихся притоков прямых

иностранных инвестиций и другого рода вложений, осуществляющихся по маршруту Юг – Юг», а «международные финансовые институты должны будут быстро адаптироваться, чтобы соответствовать этим тенденциям» [10].

Ожидается, что совокупный ВВП развивающихся стран достигнет в 2025 г. 68,6 трлн.долл. и будет на 25% больше чем у блока развитых стран. В 2050 г. ВВП развивающихся стран превысит 160 трлн. долл. и превзойдёт совокупный результат развитых стран на 85% [9].

В итоге, согласно большинству имеющихся прогнозов, в первой четверти XXI века развивающиеся страны впервые превзойдут по ВВП развитые экономики мира, что станет важнейшим фактором достижения подлинной многоцентричности глобальной мировой экономики. Прогнозируется, что к 2025 г. по величине ВВП Китай превзойдет США, Индия – Японию, Бразилия – Германию.

При любом раскладе перспектив эволюции расстановки сил в мировой экономике, уже к середине XXI века развивающиеся страны по величине ВВП должны занять доминирующее положение в мировом хозяйстве. Китай и Индия (!) по этому показателю превзойдут США и выйдут на позиции лидеров научно-технического и организационного прогресса, а в целом по размеру ВВП на душу населения приблизятся в 2050 г. к показателю Западной Европы конца XX века. Безусловно, реальный жизненный уровень в Китае и Индии будет существенно ниже показателя развитых стран 2050 г., но крайне важно подчеркнуть, что общее отставание развивающихся стран от развитых по величине ВВП на душу населения за 50 лет сократится в 2 раза.

Россия заинтересована в углублении региональной экономической интеграции. При этом, как подчеркнул президент РФ, соглашения о свободе торговли должны не фрагментировать, а дополнять многостороннюю торговую систему, способствовать её консолидации и росту взаимосвязанности. Также нельзя противопоставлять, сталкивать между собой региональные объединения. Необходимо выстраивать такие соглашения на основе открытости, равноправия, учёта потребностей каждой экономики. Региональная интеграция должна носить прозрачный характер, обеспечивать обмен информацией между всеми переговорными процессами [3].

Согласно представленной В.В. Путиным на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» стратегической концепции мирового развития, необходимость нового «издания» взаимозависимости, как работающего инструмента согласования позиций и формирования нового глобального, с учётом укрепления и роста отдельных регионов планеты, формирует объективный запрос на институциональное оформление таких полюсов и создание мощных региональных организаций, а также правил их взаимодействия, и требует развития кооперации таких центров. Такая кооперация серьёзно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике и содействовала необходимому формированию единого пространства экономического, гуманитарного сотрудничества, простирающегося от Атлантики до Тихого океана. Подчеркнём – именно от Атлантики до Тихого океана. В данном контексте создание приоритетного для России интеграционного проекта – Евразийского экономического союза – является хорошим примером открытости параметров и принципов деятельности этого объединения в полном соответствии с нормами и правилами ВТО [7]. Ра-

бота интеграционных объединений, взаимодействие региональных структур должны строиться на прозрачной, понятной основе [3].

Однако, «чтобы наладить такой диалог, надо исходить из того, что все региональные центры, формирующиеся вокруг них интеграционные проекты имели бы одинаковые права на развитие, чтобы они дополняли друг друга и чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял. В результате такой деструктивной линии разрушались бы связи между государствами, да и сами государства подвергались бы тяжёлым испытаниям, вплоть до полного их разрушения» [3].

Вне сомнений, уже в краткосрочной перспективе предстоят значительные трансформации в расстановке сил в мировой экономике. Особую актуальность имеет в данном контексте проблематика БРИКС. Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные государства, способные сформировать сильный экономический союз. Как подчёркивает президент РФ В.В. Путин, «БРИКС занимает уникальное место в глобальной экономике. Это самый большой рынок в мире. Кроме того, совокупный валовой продукт достиг 21% от общемирового объёма и продолжает уверенно расти» [4].

Выгодное положение странам БРИКС обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов – Бразилия богата сельскохозяйственной продукцией, доминирует в мировом производстве железной руды и сои; Россия – крупнейший в мире экспортёр углеводородных энергоносителей; Индия – колоссальный рынок относительно дешёвых интеллектуальных ресурсов; Китай – обладатель огромного рынка труда; Южно-Африканская Республика имеет обширные залежи природных ископаемых. Китай и Индия предстают на перспективу доминирующими глобальными поставщиками товаров промышленного назначения и услуг, в то время как Бразилия и Россия станут также приоритетными поставщиками сырья, в том числе, и внутри конфигурации БРИКС для Индии и Китая.

На долю входящих в БРИКС стран приходится 26% территории Земли, 42% населения планеты (2,83 млрд. человек), а также (по разным оценкам) от 20 до 14,6% мирового ВВП и 15% международной торговли. Бразилия, Россия, Индия, ЮАР и Китай производят около 40% пшеницы (свыше 260 млн. т), 50% свинины (более 50 млн. т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн. т), 30% говядины (около 20 млн. т) от общемирового показателя. В странах БРИКС сосредоточено 32% (0,5 млрд. га) общемировых пахотных земель. Бразилия, Россия, Индия, ЮАР и Китай обладают значительным интеграционным потенциалом, реализация которого позволит более эффективно влиять на глобальные процессы.

Потенциал входящих в БРИКС государств столь велик, что к 2050 г. Бразилия, Россия, Индия, ЮАР и Китай закономерно могут стать доминирующими глобальными мировыми экономическими системами – ожидается, что к 2050 г. суммарный объём их ВВП превзойдёт общий объём ВВП ведущих развитых стран – членов «Большой семёрки». Только за 2008–2012 гг. доля БРИКС в общем мировом ВВП уже увеличилась до 18%. Китай и Индия в целом успешно преодолели глобальный экономический и финансовый кризис, пережив определённую просадку в 2008–2009 гг., но сохраняя темпы роста национальных экономик в пределах 5% в год. За последние пять лет доля

стран БРИКС в общем объеме мировых инвестиций удвоилась и составила 29,4%, тогда как развитые страны прибавили лишь 5%. С учётом паритета покупательной способности доля Канады, Франции, Германии, Японии, Италии, Великобритании и США в мировом ВВП уменьшилась с 48% в 2001 г. до 38% в 2011 г., в то время, как доля БРИКС, напротив, увеличилась за аналогичный период с 18 до 27%. По данным Всемирного банка, суммарный ВВП стран БРИКС в 2013 г. составил 15,75 трлн. долл., или около 18% мирового ВВП [1].

БРИКС стремится к реформированию устаревшей мировой финансовой системы. Развивающиеся страны хотят добиться того, чтобы их интересы учитывались при построении новой международной финансовой системы и развитии макроэкономики в целом. Так, государства БРИКС выразили готовность внести вклад в увеличение кредитных ресурсов МВФ, но только при условии расширения своего влияния при принятии ключевых решений фонда. Руководство БРИКС недовольно действующими квотами и структурой распределения голосов в МВФ, где, несмотря на все многочисленные призывы и даже решения саммитов «Большой двадцатки» и «Большой восьмёрки», практические действия по действительному решению вопроса о серьезном реформировании МВФ в интересах государств с растущими экономиками всячески затягивается преимущественно усилиями Соединённых Штатов с целью сохранения ведущей роли США, а также стран Европы и Японии в деятельности Фонда.

Россия, Бразилия, Китай, Индия и ЮАР заявили о возможности в ближайшем будущем перейти на использование национальных валют во взаимной торговле. Первый шаг к этому уже сделан – банки «пятёрки» подписали соглашение о предоставлении кредитов в валютах своих стран.

15–16 июля 2014 г. в двух бразильских городах – Форталеа и Бразилиа состоялся саммит БРИКС с участием лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. В первый день саммита было подписано соглашение о создании (по модели Всемирного банка) Нового банка развития стран БРИКС с объявленным капиталом в 100 млрд. долл. предназначенным для мобилизации ресурсов в инфраструктурные проекты и обеспечения устойчивого роста развивающихся экономик. Масштабы возможных операций в рамках пула валютных резервов БРИКС также смогут достичь 100 млрд. долл. Банк и валютный пул с суммарными ресурсами в 200 млрд. долл. закладывают основы для координации макроэкономической политики между странами БРИКС и создают предпосылки для эффективной защиты их экономик от кризисов на финансовых рынках.

Решения июльского, 2014 г., саммита БРИКС воспринимаются как значимое свидетельство того, что впервые после распада мировой социалистической системы начато практическое формирование международной политико-экономической системы, параллельной доминирующим в мире традиционным политическим и финансовым институтам, так или иначе находящимся под сильным влиянием США, что полностью соответствует поставленной накануне саммита БРИКС президентом РФ В.В. Путиным актуальной задаче поднять роль БРИКС на новый уровень, сделать это объединение неотъемлемой частью системы глобального управления в интересах устойчивого развития [6].

Активно работает Деловой совет БРИКС, созданный по инициативе российской стороны, по линии которого в стадии подготовки находится ряд пер-

спективных проектов многостороннего характера, в том числе по совершенствованию инвестиционного климата. Эффективно функционирует Банковский форум БРИКС. Важным направлением сотрудничества в экономической сфере является Биржевой альянс, обеспечивающий кросс-листинг акций более 7 тыс. компаний стран БРИКС с общей капитализацией около 8 трлн. долл. БРИКС имеет уже более двух десятков форматов сотрудничества – от ежегодных саммитов до рабочих групп – по международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике, многим другим направлениям. Развивается взаимодействие БРИКС в формате «аутрич» (вне досягаемости. – *А.М.*), предложенном президентом ЮАР в ходе встречи стран «пятёрки» с руководством Афросоюза и ещё восемью другими ведущими интеграционных объединений Африки.

В условиях обострения международной конкуренции, БРИКС уделяет важное значение задаче активизации торгового и инвестиционного сотрудничества между странами-участниками этой организации, что позволяет реализовать преимущества, вытекающие из взаимодополняющего характера экономик государств БРИКС, в также уменьшить уязвимость от неблагоприятных тенденций глобальной конъюнктуры.

Растёт товарооборот и между странами БРИКС. За последние пять лет этот показатель практически удвоился. Российская сторона подготовила проект Стратегии многостороннего экономического сотрудничества БРИКС, предложив создать специальную рабочую группу высокого уровня для обстоятельной проработки этого проекта. Ключевые установки Стратегии конкретизированы в подготовленной российской стороной «Дорожной карте инвестиционного сотрудничества», насчитывающей 37 проектов в различных областях – от высоких технологий до гуманитарной сферы.

На саммите БРИКС 2014 г. президент РФ озвучил российские предложения в сфере энергобезопасности стран БРИКС, включая предложения о создании энергетической ассоциации, Резервного банка топлива и Института энергетической политики. «Мы предлагаем учредить Энергетическую ассоциацию БРИКС. Под её "крышей" можно было бы создать Резервный банк топлива и Институт энергетической политики БРИКС. Эти шаги позволили бы укрепить энергобезопасность наших стран, поговорить о создании новых инструментов, новых институтов по торговле энергетическими ресурсами», – заявил В.В. Путин на заседании лидеров БРИКС в расширенном составе [4].

Весьма перспективным выглядит совместное использование российской глобальной навигационной системы ГЛОНАСС в самых разных областях – на транспорте, в общественной безопасности, в сельском хозяйстве, где применение системы ГЛОНАСС, по расчётам экспертов, позволит повысить урожайность на 30–50%. Такой же эффект, и даже больше, ожидается и в других областях, подчеркнул президент РФ.

В.В. Путин призвал также государства БРИКС теснее сотрудничать на сырьевых рынках, заметив, что страны БРИКС располагают уникальной минерально-сырьевой базой: от 30 до 60% мировых запасов по различным видам ресурсов. Поэтому в качестве нового направления, заявил президент РФ, необходимо развернуть взаимодействие в горнодобыче и переработке, организо-

вать центр подготовки специалистов для металлургических отраслей стран БРИКС [6].

Известно, что Аргентина, Индонезия и ряд других стран высказали своё принципиальное желание войти в перспективе в состав БРИКС. Другие страны мира заявляют о возможности формирования альянса БРИКС и МИНТ, показывающие весьма высокие темпы экономического развития). Очевидно, что процесс интернационализации и усиления взаимозависимости мировой экономической системы идёт в двух плоскостях – и глобальной и региональной интеграции. Многие страны мира являются участниками нескольких региональных группировок, например, США, Канада, Мексика полноправно участвуют как в АТЭС, так и в НАФТА.

АТЭС, как представительный форум 21 страны Азиатско-Тихоокеанского региона по вопросам сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений, также содействует повышению экономического роста и процветания в регионе и укреплению азиатско-тихоокеанского сообщества, учитывая, что в странах-участницах проживает около 40% мирового населения на них приходится приблизительно 54% ВВП и 44% мировой торговли. Согласно оценке российской стороны, поступательное развитие АТЭС на протяжении уже четверти века является убедительным свидетельством востребованности этого авторитетного объединения, в рамках которого согласовываются общие «правила игры» в торгово-экономической сфере на пространстве АТР. Все решения, вырабатываемые в рамках форума, принимаются на принципах взаимного уважения, и учёта интересов друг друга, что называется в «духе АТЭС». В современных условиях, когда некоторые страны предпочитают действовать на международной арене, прибегая к методам политического, экономического, а нередко и силового давления, роль АТЭС в качестве эффективного координирующего механизма в строительстве новой региональной архитектуры отношений просто незаменима [5].

На состоявшемся в Душанбе 11–12 сентября 2014 г. саммите ШОС с участием лидеров Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана, а также глав и представителей государств-наблюдателей, международных организаций и гостей саммита, говорилось о возможности присоединения уже в ближайшем времени к этой организации Пакистана, Индии и Ирана.

Однополярный мир безвозвратно уходит в прошлое как в глобальной политике, так и в мировой экономике и финансах. Стремление создать квазидвуполярный мир, квазидвуполярную финансово-экономическую систему, представляющую собой удобную модель воспроизводства лидерства США в мировом хозяйстве, полностью бесперспективно ввиду реального положения и приведенного нами объективного анализа перспектив трансформации расстановки сил в глобальной экономике XXI века. Полицентричность мировой экономики, формирование которой было в значительной степени интенсифицировано глобальным экономическим и финансовым кризисом первого десятилетия нашего века, создала предпосылки для реального становления новой архитектуры мировой экономики и финансов XXI века. Её основой становится кооперация стран, обществ, характеризуемая, с одной стороны, сильной интенсивной конкуренции в тех или иных конкретных нишах и возможной частой сменой ли-

дерев по конкретным направлениям, а, с другой стороны, – поиском коллективных ответов на множащиеся вызовы и совместным управлением рисками.

При этом, как представляется, экономика Соединённых Штатов определённое время ещё будет оставаться передовой высокотехнологичной инновационной экономикой мира, а доллар США – выполнять функции основной мировой резервной валюты. Соединённые Штаты практически не имеют конкурентов по уровню индустриального развития, в США производится не менее четверти мирового ВВП, и они, будучи одной из наиболее диверсифицированных национальных экономик мира, удерживают фактическое лидерство в мировом хозяйстве последние 100 лет. США обладают сильно развитым финансовым сектором экономики, остаются мировым центром притяжения капиталов, инвестиций, умов, центром новейших перспективных наукоемких технологий и активно реализуемых на практике научных открытий. ВВП (по ППС) США за 2013 г. составил 16,8 трлн. долларов [9].

Заметим, что по-прежнему, производство единицы высокотехнологичной продукции с высокой степенью добавленной стоимости, хоть и может быть вполне эквивалентно исчислено в стоимостном выражении, но остаётся несопоставимым критерием для оценки реального состояния национальной экономики, её инновационности, высокотехнологичности, наукоёмкости, конкурентоспособности на наиболее перспективных мировых рынках, степени и перспектив воздействия на расстановку сил в мировой экономике в целом.

Однако на рубеже XX и XXI веков, вследствие ускорившейся глобализации и развития экономик развивающихся стран, влияние Соединённых Штатов в мировом хозяйстве всё же закономерно снижается. Доминирующий вектор имеющего место развития соотношения сил в мировой экономике XXI века окончательно подводит историческую черту под известным продолжительным периодом существования в глобальном мировом хозяйстве традиционных для XX века трёх центров силы – США, Японии и Европы.

В настоящее время формирование качественно нового формата соотношения сил в мировой экономике происходит под воздействием влияния динамики развития трёх основных региональных хозяйственных центров мировой экономики: Западноевропейского, Североамериканского и Азиатско-Тихоокеанского при очевидном смещении в перспективе акцента на возрастающее значение для глобального мирохозяйственного развития именно Азиатско-Тихоокеанского центра в подлинно широком понимании этого термина с учётом потенциальных возможностей региональной, а также и межрегиональной кооперации в политической, торгово-экономической и валютно-финансовой сферах стран – участниц БРИКС и, в частности, экономического потенциала РФ.

Значимый вклад в стабильное обеспечение поступательного движения по этому пути, в том числе, с точки зрения дальнейшего укрепления роли БРИКС в мировых делах и в решении региональных проблем, безусловно, внесёт предстоящее в 2015 г. председательство России в БРИКС, а также реализация утверждённого президентом РФ В.В. Путиным Плана председательства Российской Федерации в ШОС в 2014–2015 гг. (саммиты БРИКС и ШОС в 2015 г. должны состояться в российской Уфе).

Представляется также, что США будут предпринимать перманентные действия, направленные на консервацию в той или иной форме или степени своего прежнего господствующего положения в глобальной экономике и мировых финансах. Российская сторона считает, что заключение региональных соглашений о свободной торговле различного формата – это одна из общемировых тенденций. Не случайно, что такая практика получила широкое распространение и в АТР, который по оценке президента РФ становится центром глобальной экономической и политической активности. Сегодня здесь действует уже порядка 70 соглашений такого рода, ещё ряд проектов находится в стадии реализации. Однако многосторонняя система хозяйственных связей в АТР, подчёркивает В.В. Путин, может быть прочной только при условии учёта интересов всех государств региона. Такой подход отражён, в частности, в проекте пекинской дорожной карты по содействию формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли [3].

В данном контексте, с точки зрения официальной Москвы, обращает на себя внимание, в частности, проект Транстихоокеанского партнёрства, продвижение инициативы о формировании которого осуществляется в закрытом режиме даже для бизнеса и общественности самих договаривающихся государств, не говоря уже о других странах. Очевидно, что Транстихоокеанское партнёрство – очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества, однако отсутствие в составе его участников таких крупнейших региональных игроков, как Россия и Китай, вряд ли позволит выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие [3].

Список литературы

1. БРИКС – новая реальность XXI века (<http://newsland.com/news/detail/id/1402014/>).
2. Клинов В.Г. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. (<http://institutiones.com/general/1030-mirovaya-ekonomika-prognoz-2050-goda.html>).
3. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?». 24.10.2014.
4. Путин В.В. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе. 15.07.2014.
5. Путин В.В. Интервью ведущим китайским СМИ. 6.11.2014 (<http://www.kremlin.ru/transcripts/46972>).
6. Путин В.В. Ответы на вопросы журналистов российского информационного агентства ИТАР-ТАСС. 15.07.2014 (<http://www.kremlin.ru/news/46218>).
7. Françoise Lemoine, Sandra Ponce, Deniz Ünal. Blue and Yellow China: Spatial Dynamics and Convergence (http://www.cepii.fr/CEPII/en/publications/pano_analytique/abstract.asp?NoDoc=6681).
8. Grant Tavia. Global Exchange. Power Shift to Emerging Economies by 2025: Study // The Globe And Mail. 15.09.14
9. World Economic Outlook (WEO). Legacies, Clouds, Uncertainties. October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/>).